

РАЗГРОМ КРАЕВЕДЧЕСКИХ ОБЩЕСТВ В РОССИИ

И. В. Касьянова

*Кубанский государственный технологический университет,
г. Краснодар, Россия*

В краеведении, как ни в каком другом виде творчества проявляется созидательная любовь человека к своему Отечеству. На основе конкретности можно выявить всю многообразность фактов, представить прошлое государства. Особняком в краеведении стоит проблема источников. Конкретные исторические факты — это орудия труда, средства и предметы обихода, архитектурные сооружения, памятники материальной культуры, былины, предания, письменные памятники. Несомненно огромное значение имеют письменные памятники. Первые краеведы понимали, что профессионализм, понимаемый ими как честность в исследовательской работе, несовместим с «идеологической целесообразностью». Краеведческая работа была выражением самостоятельности. Краеведы были первыми, кто предупреждал от попыток унификации приемов хозяйствования без учета местных отличий. Далеко не все понимали краеведение так, как оно было определено в резолюции VI сессии Центрального бюро краеведения 1926 года: «Метод синтетического научного изучения какой-либо определенной, выделяемой по административно-политическому или хозяйственному признаку, относительно небольшой территории...» [1], была другая точка зрения, что краеведение — это канал, по которому направляется творческая активность масс, ... разбивающих стену между физическим и интеллектуальным трудом, одним из путей по которым партия и советское государство мобилизуют массы для творческого участия в социалистическом строительстве» [2]. Легко представить себе, что краеведы прилагали значительные усилия к сохранению в памяти и здравом уме современников исконных коренных связей, без деления людей на «своих» и «чужих», потому старались они сохранить старинные могилы, здания, памятники. И. Гревс также указывает на изучение истории революционных движений в различных городах, и местностях, и народного декоративно-прикладного искусства [3]. Теперь можно понять, что «такое» краеведение было обречено изначально. Культурные гнезда неизбежно должны были быть разорены. ВКП (б) переписывало историю, а декоративно прикладное искусство требовало искренности и чистоты общения в обстановке «наушничества» и догматизма.

Массовое разрушение старинных зданий влекло за собой наказание тех, кто видел в них ценные памятники, которые необходимо защищать от разрушения. Особенно это касалось церковного произвола властей. Много ценных произведений искусства — икон, церковных книг и утвари было разграблено, а то и уничтожено, так как разгул новой власти начался с провозглашения религии — «опиумом для народа». Всех, кто активно противился разрушениям церковных зданий провозглашали «врагами народа».

В краснодарской газете «Краснодарские известия» за 29 сентября 2006 года опубликован рассказ отца Александра (Игнатова) «Бог поругаем не бывает», в которой, содержится информация о названиях краснодарских улиц. Например, история происхождения названия «Дмитриевская дамба», сохранившегося до наших дней, рассказывает о том, что улица, которая ныне названа ул. им. М. Горького, раньше называлась Дмитриевской, на этой улице стояла церковь в честь святителя Дмитрия Ростовского. Отец Иоанн в этой церкви много работал и служил созиданию «городского хозяйства, духовной жизни екатеринодарцев». После революции он занимался благотворительностью, по существу, поддерживая всех нуждающихся, - могли ли краснодарцы утратить память об этом святом месте? И не случайность то, что в трудные времена сталинщины писали они ходатайство о его освобождении. В статье одной строкой указано, что «один краснодарский историк довольно солидного возраста передал настоятелю нового храма редкую карту...» на ней обозначены места